

Глава 21. Одинокий дух гор Яньдан (Часть 1)

Призрак покинул трактир вместе с троицей. Все четверо шли по улице в полном молчании. Всегда шумная, бурлящая толпой мостовая сегодня казалась на удивление пустынной. Наконец Призрак остановился, повернулся к спутникам и с улыбкой произнес:

— Ну, мне пора. Вы теперь в безопасности, так что моя миссия выполнена. — Он хохотнул. — Добавляйтесь в друзья, если что — зовите. А как выкроишь время, давай померимся силами!

Последние слова он адресовал Су Линцзюню, устремив на него серьезный взгляд. Призрак понимал: хоть сейчас он и свободен, Линцзюнь ему пока не соперник. Куда интереснее будет сразиться позже, когда тот укрепит свою внутреннюю энергию.

Су Линцзюнь не стал отнекиваться и ответил без колебаний:

— В любое время. И передай от нас спасибо тому парню.

— Это лишнее, он и сам скоро объявится. Ну, бывайте!

С этими словами Призрак развернулся и стремительным шагом направился к точке телепортации, заставляя редких прохожих удивленно оборачиваться ему вслед.

Оставшись втроем, они впервые погрузились в столь тяжелое молчание. Су Линцзюнь с мрачным видом переводил взгляд с Да Данцзя на Лянь Уцзю. Оба казались отрешенными, будто их души витали где-то в иных мирах.

Вздохнув, Линцзюнь негромко спросил:

— Ну и куда теперь?

Лянь Уцзю промолчал. Да Данцзя немного подумал и пожал плечами:

— Мне все равно. Куда брат, туда и я.

— А ты? — Су Линцзюнь снова повернулся к Лянь Уцзю. — Тоже «все равно»?

Тот не проронил ни слова. Линцзюнь раздраженно сжал кулаки.

— Ой, неужели не ладили? Бедный ты наш вожак, приходится выслушивать капризы подопечных!

Из ниоткуда вырос Красавец. С широкой улыбкой он бесцеремонно схватил Лянь Уцзю за руку.

— Ладно уж, я все решу за вас. Уровни у вас — курам на смех, смотреть жалко. Давайте-ка я протащу вас по квестам. И повеселее, чем тупое избиение мобов, и опыта отсыплют гору, да и плюшек полезных подкинут. Идем!

Прежде чем кто-то успел возразить, Красавец потащил Лянь Уцзю в сторону площади, где стояли распорядители заданий. Остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ними.

Распорядителями заданий оказалась семейная пара — мужчина по имени Линь Шубао и его жена Мэйнян. Любой игрок, достигший десятого уровня, мог получить у них поручения разной степени сложности. Одни квесты можно было выполнять повторно после обновления, другие же давались лишь однажды: провалишь — и второго шанса уже не будет.

Красавец, даже не подумав посоветоваться с остальными, быстро пробежался глазами по списку доступных квестов и уверенно ткнул пальцем в задание S-ранга: «Поиски одинокого духа в горах Яньдан».

Оформив свиток, он довольно прищурился:

— Этот квест многие брали, но пройти так никто и не смог. Самое время нам рискнуть! Давайте, не робейте, берите тоже. Нам нужно шесть человек, так что придется добрать еще двоих. У вас есть знакомые на примете? Позовите кого-нибудь.

Су Линцзюнь хмуро уставился на горящую алым букву «S». По правде говоря, за пределами обучающей локации он толком и не брался за системные поручения. Он знал о существовании этих Эм-пи-си, но никогда не вникал, сколько у них работы — неудивительно, что некоторые игроки росли в уровнях как на дрожжах. Отбросив лишние сомнения, он подтвердил участие.

А вот Да Данцзя смотрел на Красавца с явным недоверием:

— S-ранг? Издеваешься? Да мы же едва перешагнули двадцатый уровень...

Описание квеста было до смешного лаконичным — всего несколько слов: «Найти пропавшего». Но за этой простотой явно скрывался подвох.

Красавец самодовольно усмехнулся:

— На вас никто и не рассчитывает. Главное — я с вами. А для меня невыполнимых задач нет.

Су Линцзюнь лишь презрительно фыркнул, предпочтя проигнорировать это бахвальство. Да

Данцзя, поколебавшись, все же принял квест. Лянь Уцзю понятия не имел, что означает эта загадочная буква «S», но по лицам спутников понял: дело предстоит нелегкое. Впрочем, расспрашивать он не стал — бросать команду он все равно не собирался.

— Так, нужно еще двое. Без полного отряда из шести человек система нас не пустит. Живее, живее! — нетерпеливо затараторил Красавец.

— Сам и найди каких-нибудь умельцев, — буркнул Да Данцзя.

Он приподнял бровь:

— Я вообще-то одиночка, связей не завожу. Да и делиться добычей без крайней нужды не люблю. Эх, ладно... Эй, народ! Есть желающие на горы Яньдан? Шевелитесь, осталось всего два места! — крикнул он во весь голос, задрал голову.

Толпа вокруг мгновенно забурлила. Завидев Красавца, игроки хлынули к нему волной: «Я! Возьми меня!» — «Сюда, бросай инвайт!»

Троица дружно вздохнула. Популярность Красавца поражала. Им, никогда не заглядывавшим в топы сервера, было невдомек, что толпа велась вовсе не на его смазливое личико. Этот парень занимал третью строчку в рейтинге сильнейших игроков, а его клинок прочно удерживал четвертое место среди редчайшего оружия сервера. С таким монстром в авангарде любой смертоносный поход превращался в легкую прогулку.

Красавец лениво окинул взглядом соискателей:

— Нужен ловкий даос. И монах, умеющий упокаивать души. Желательно побыстрее.

Гомон сразу поутих. Даосы и монахи в игре считались редкой экзотикой. Особенно монахи. По логике вещей, лучшие мастера должны были выпускаться из Шаолиня, и спрос на них должен быть огромным — ведь «все боевые искусства Поднебесной вышли из Шаолиня». Вот только была одна загвоздка: самого монастыря Шаолинь в «Мире Хаоса» попросту не существовало! Немногие игроки, выбравшие этот путь, ютились по заштатным мелким храмам и свято верили, что великий монастырь когда-нибудь добавят в обновление. Ходили слухи, что доступ к Шаолиню открывается через сложнейшее скрытое задание. Звучало как фантазия, но в этой игре скрытые фракции действительно порой открывались благодаря упорству первопроходцев.

С даосами ситуация была не лучше. Поначалу их было пруд пруди, но школа Удан истинному даосизму не учила, а из Школы Совершенной Истины игроки бежали сломя голову. Многие предпочитали совершить игровое самоубийство и обнулить персонажа, лишь бы не оставаться там. О причинах беглецы мрачно помалкивали, но со временем желающих примерить даосские одежды почти не осталось.

Наконец толпа расступилась. Из задних рядов медленно вышел худощавый высокий монах в поношенной рясе. Он смиренно склонился перед Красавцем, сложив ладони у груди:

— Амиабха. Духовное имя бедного монаха — Цзеянь. Я готов сопутствовать вам в горы Яньдан, дабы облегчить участь неприкаянных душ.

Красавец опешил. У него задергался глаз.

— Слушай, — натянуто улыбнулся он, — выглядишь ты, конечно, солидно. Но давай без этого пафоса, а? Мы тут не на приеме у настоятеля. Нормальным языком говорить умеешь?

— Фух, наконец-то! Амиабха, да я чуть не задохнулся под этой маской! — Монах мгновенно растерял все свое благообразие и шумно выдохнул, прочищая горло. — Зовите меня Кака!

Окружающие дружно закатили глаза, но новоиспеченного спутника это ничуть не смутило.

— Отлично, теперь нужен даос, — вздохнул Красавец.

Кака тут же заговорщически придвинулся ближе:

— С этим проблем не будет! У меня есть приятель, настоящий мастер своего дела. Подождете пару минут? Я ему уже черкнул, он на всех парах летит сюда.

— Ладно, подождем, — согласился Красавец.

Вскоре появился и обещанный даос. Вопреки ожиданиям, на нем не было традиционного халата — лишь обычное дорожное платье, и только зажатая в руке длинная волосяная кисть-мухогонка выдавала его принадлежность к духовному сословию. Впрочем, выглядел он на удивление гармонично. Высокий, статный, с безупречной осанкой, он словно сошел со старинного свитка: во всех движениях сквозила истинная даосская отрешенность от мирской суеты. На его красивом, но совершенно лишенном эмоций лице читалась холодная отстраненность. Уж точно этот гость вызывал куда больше доверия, чем крикливый монах.

Это был уже второй человек в игре, который казался Су Линцзюню пришельцем из далекого прошлого. Отшельник Попутного Ветра обладал той же неуловимой древней грацией, что и Лянь Уцзю. Линцзюнь почувствовал укол смутного беспокойства и повернулся к нему. К его удивлению, тот стоял как вкопанный, не отрывая взгляда от даоса. Су Линцзюнь никогда еще не видел у него такого лица. Это не было простым любопытством — скорее глубокое, необъяснимое потрясение, природа которого ускользала от самого Лянь Уцзю. На душе у Линцзюня стало совсем скверно.

— Все в сборе! Кидаю пати и выдвигаемся! — жизнерадостно скомандовал Красавец.

Из воздуха тут же соткался великолепный скакун. Оседлав коня, вожак не спеша потрусил вперед, предоставив остальной команде сомнительное удовольствие плестись следом на своих двоих.

Даос, звавшийся Отшельником Попутного Ветра, за всю дорогу не проронил ни слова. Он держался особняком: то уходил далеко вперед, то отставал, сливаясь с хвостом процессии. Монах время от времени пытался завязать с ним разговор, но, получив в ответ лишь холодное молчание, быстро терял интерес и возвращался к остальным. Кака принялся без умолку болтать с Да Данцзя, то и дело бросая любопытные взгляды на Лянь Уцзю и Су Линцзюня. Их странные взаимоотношения явно интриговали монаха, и он то и дело расплывался в понимающей, слегка завистливой улыбке. Су Линцзюнь каждый раз мрачнел, демонстративно брал Лянь Уцзю под руку и уводил подальше от назойливого святоши, но это лишь подливало масла в огонь — ухмылка на лице этого несносного буддиста становилась только шире.

<http://bllate.org/book/18276/1758714>